

Часы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Александр Филевский

18+

Александр Филевский

Часы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70295296

SelfPub; 2024

Аннотация

Менеджер по продажам ценных бумаг на грани увольнения. Ему срочно нужно найти инвестора. Совсем отчаявшись, продавец заверяет клиента, что готов дать руку на отсечение, что цены на акции взлетят. При заключении сделки инвестор дарит наручные часы. Когда начинаются торги, крепеж на ремешке блокируется и стальные тиски на запястье сжимаются по мере падения биржевых котировок.

Содержание

Глава 1. Встреча	4
Глава 2. Подарок	8
Глава 3. Торги	12
Глава 4. Покупки	15
Глава 5. Отчаяние	19
Послесловие	22

Александр Филевский

Часы

Глава 1. Встреча

Максим обнаружил, что снова жует губы. Идиотская привычка. Они и так уже вспухли и приобрели неестественно алый оттенок, будто накрашены, а Максим, только и зная себе, продолжает их терзать. Все это нервы... Что подумает клиент, когда увидит, что его новый финансовый советник – инфантильный идиот с обветренными и покусанными губами? Клиент точно откажется с ним работать. «Вылечу из компании, на хрен. Всего день до дедлайна остался», – думал Максим, нервно расхаживая по переговорке и каждые несколько секунд поглядывая на часы.

Он провел рукой по взмокшим волосам. За спиной кто-то кашлянул. Максим вздрогнул и обернулся: на пороге стоял плотный лысый мужчина в дорогом костюме.

– Добрый день. Вы Максим? Я Иван Петрович, мы договаривались о встрече.

К Максиму не сразу вернулся дар речи. В горле пересохло и он понимал, что если не сделает глоток, то вместо нормального приветствия получится душераздирающий хрип. Он кивнул клиенту, дрожащими руками налил воды, звонко

ударив по стакану горлышком бутылки, и залпом выпил.

– Рад знакомству, Иван Петрович, садитесь, пожалуйста.

Гость покосился на мятого вида менеджера, но прошел в переговорку и сел в кресло напротив.

– Итак, вас интересуют акции The Worthless Piece of Shit Company, все верно? – начал Максим.

– Нет, это *вас* они интересуют. Мне лишь любопытно, что в них такого, из-за чего вы два месяца названиваете мне как умолищенный. Они того стоят?

Максим кивнул с видом доктора экономических наук:

– Да, Иван Петрович. Мы глубоко залезли... исследовали рынок унитазов и фиксируем кратный рост спроса на эти изделия после скандала с The Spoiled Meal Company, которая неожиданно для всех начала поставлять испорченные продукты питания в основные торговые сети. У Worthless Piece of Shit были большие запасы унитазов на складах и эксклюзивные контракты на поставки продукции по сниженным ценам. Завтра у компании выходит квартальный отчет, в котором будет отражена прибыль. Акции надо покупать сегодня. Завтра они будут стоить в разы дороже.

– Вы уверены?

– Не хотелось бы это говорить, но... то, что я сейчас скажу, останется между нами, окей?

– Конечно, – ответил гость, подавшись вперед и приготовившись слушать.

– Наш бухгалтер оказалась знакома с бухгалтером из

Worthless Piece of Shit. Просто совпадение, не более: они вместе учились на экономе в МГУ.

– Использование инсайдерской информации для торговли на бирже? – сурово сдвинул брови клиент.

– Ну что вы... – примирительно начал Максим и на всякий случай стал говорить тише, – просто дружеский совет от однокурсницы.

Клиент надолго задумался. Максим был опытным менеджером, поэтому знал, когда молчание работает лучше любых слов. И он молчал до последнего.

– Ну, не знаю, Максим. Я столько раз сливал деньги на этом вашем фондовом рынке. Уговаривали такие же, как вы. И говорили не менее красиво. И были инвестиционные идеи покруче этих ваших... унитазов. Кстати, в вашей же компании я потерял, по-моему, триста тысяч долларов. Тогда была идея... что-то связанное с ершиками. Ну, вы сами можете посмотреть по отчетам.

– Иван Петрович, вы со мной лично работали?

– Пока нет. Не знаю, к сожалению или к счастью...

– Многое зависит от менеджера. Было бы огромной глупостью с моей стороны сразу облажаться вместо того, чтобы начать взаимовыгодное сотрудничество на долгие годы. Это железобетонная сделка, Иван Петрович! Готов дать руку на отсечение! – распалился Максим.

– Ну, полно-полно, я верю в вашу искренность, – осадил Иван Петрович, – насколько я помню, счет в вашей компа-

нии у меня открыт. Все верно?

– Счет открыт, – коротко ответил Максим и сглотнул.

– Квартальный отчет выходит завтра, и котировки взлетят тоже завтра. Я правильно понимаю?

– Да.

– Сто тысяч долларов хватит?

– Иван Петрович, такие сделки бывают раз в несколько лет.

– Ну, хорошо... давайте пятьсот. Стало быть, перевод нужно сделать сегодня?

– Да, сейчас. Может, чаю?

– Пожалуй. Я пока позвоню в банк и закажу перевод.

Глава 2. Подарок

Максим спустился на 38 этаж и направился в небольшой душный колл-центр, где он проводил большую часть жизни. За дверью кто-то орал. Максим дернул за ручку и вошел внутрь, встреченный взрывом хохота: раскрасневшийся Славик травил очередную глупую байку, но тут же переключился на Максима:

– Машунь, принеси чашечку кофе, пожалуйста.

Максим молча подошел к своему столу, сел в кресло и принялся забивать данные в компьютер.

– М-м-машуня, – снова хихикнул Славик, ехидно поглядывая то на Максима, то на остальных. Он придумал эту шутку еще две недели назад. Тогда Олег отругал Максима, что нет продаж. «На хрен мне вторая секретарша, которая ничего не продает, Макс? У меня уже есть Маша, ты-то мне зачем? А?», – кричал Олег. Славик был впечатлен, а мысль о том, что имена Макс и Маша одинаково начинаются, и все приводила в восторг. – М-м-машуня... Машунечка, не расслышала что-ли?

Молчание.

– Кстати, у тебя завтра последний день? Нашел уже канализационный люк, где будешь жить? – принял серьезный и сочувствующий вид Славик, борясь со смехом.

– Нет.

– А зря: насколько помню, Олег поставил дедлайн до завтра. Нет продаж – нет работы.

– Я имею в виду, завтра не последний день.

– Ха-ха, думаешь Олег передвинет дедлайн только из-за того, что ты поговорил с очередным клоуном, который приходил на бесплатный кофе?

– Этот клоун только что перевел нам 500,000 долларов, debil, – выдохнув, сказал Максим: да, теперь он вправе так называть Славика. И не только так, и не только его: одной сделкой он даже Олега обскакал в этом квартале.

– Гонишь... – сглотнул Славик и облизал губы: он знал, что Максим не шутит – Максим никогда не шутил.

– Вот копия платежки, – Макс развернул монитор в сторону Славика. Остальные менеджеры слетелись, как голуби на хлеб, и принялись разглядывать экран с возгласами:

– Охренеть...

– Красавчик...

– Даже Олега обставил!

Ну!?! – крикнул Максим прямо в лицо Славика, смачно хлопнув его по плечу, – кто теперь Машуня?

Максим оттолкнул Славика и подбежал к миниатюрному колоколу для празднования сделок, прикрученному к стене. Взяв в руки специальный молоточек, Максим десять раз ударил по металлу и заорал во всю глотку: «Учитесь, сукины дети!» Сегодня был его день – сегодня ему все было можно.

Будильник звенел уже полчаса, но Максим даже не шелохнулся: насколько мог тянул время – знал, что заболит голова, как только встанет с постели. Сделку праздновали всем офисом – похмелье обещало быть жестким. Зато сегодня можно опоздать: за 500,000 баксов Олег будет неделю раздавать индульгенции.

Максим улыбнулся: вспомнил офис-менеджера Машу. Брюнетка модельной внешности раньше и не смотрела в его сторону. Однако после этой сделки Максим стал самцом и вел себя как самец: разгоряченная алкоголем, Маша чуть ли не сама затащила его в ресторанный туалет... Да, вчера был его день.

Максим снова улыбнулся и, получив вдохновение от приятных мыслей, встал с кровати – по голове словно саблей рубанули. Он взвыл и поковылял на кухню: где-то там был аспирин. Проглотив таблетку и запив ее полным стаканом воды, Максим принял душ, оделся, повязал галстук и посмотрел на черную коробочку, лежавшую на тумбе: вчерашний клиент подарил «Ролекс».

Впечатленный успехом, Максим совсем забыл про подарок, а ведь часы очень крутые. Славик сказал, они стоят тысяч десять баксов, если не подделка. Олег тогда заявил, что разбирается в часах. Он внимательно осмотрел корпус и циферблат, послушал тиканье и подтвердил, что хронометр настоящий.

Максим взглянул на свои старые дешевые часы. Нет, они

его не достойны. Теперь он хозяин жизни, и эта сделка только начало победоносного шествия к вершине финансового Олимпа. Он окончательно понял, как надо жить и продавать. Что там Олег... он Джордана Белфорта, волка с Уолл-Стрит, теперь сделает. Тот, кто тотально над всеми доминирует, не может носить на руке какую-то дешёвку.

Максим поморщился, снял с запястья и брезгливо швырнул в угол подарок родителей на школьный выпуск. «Ролексы» сияли и манили своим блеском. Макс осторожно вынул их из коробочки и сунул руку в ремешок – стальной браслет затянулся сам собой, замочек щелкнул. Новоиспеченный хозяин мира и прекрасного хронометра улыбнулся, посмотрелся в зеркало, поправил рукой прическу и вышел из квартиры, насвистывая.

Глава 3. Торги

Максим зашел в офис. Славик что-то орал в телефон клиенту. Увидев Максима, он грозно крикнул: «У меня совещание! Перезвоню!» Бросив трубку на рычаг, Славик просеменил в сторону зашедшего, протягивая руку:

– О, Макс, привет! Слышал новость? Какой-то мудака затарился помоечными Worthless Piece of Shit на поляма. Прямо перед квартальным отчетом, – загоготал Славик, – этот неликвид никогда таких объемов не видел, а тут еще и перед отчетом. Хотел бы я посмотреть на рожу этого идиота, когда они отчитаются об убытках и улетят в жопу.

– Почему помоечные-то? – занервничал Макс, – Гоша вчера на аналитике говорил, что нормальная компания...

– Нормальная, чтобы их утаптывать, если какой-то идиот взвинтит цену, – веселился Славик. Вдруг он прищурился, перестав смеяться, – Постой-постой... это те самые поляма? Ты вписал своего бедолагу в это дерьмо?

Максим насупился и молчал. Славик, краснея, принялся беззвучно смеяться, после чего разразился истерическим смехом.

– Да что такое-то, что такое-то... – испуганно повторял Максим, дергая Славика за рукав.

Спустя минуту Славик спросил, вытирая слезы и еще продолжая похрюкивать:

– Как Олег, Гоша и трейдеры пропустили такую идиотскую сделку?

– Я сказал, что нужно срочно, клиент все понимает и настаивает.

– Зачем?

– Ну, я зарядил его именно на эти акции – он согласился. Если бы начал отговаривать, он бы вообще соскочил, думаю. Ты же сам говорил, что продажа – это прямая линия и нужно идти по пути наименьшего...

– Ты мой кумир! – перебил Славик и снова разразился визгливым смехом на несколько минут.

Отчета Worthless Piece of Shit ждали всем офисом: Славик уже успел раструбить, что новый клиент Максима вот-вот просрёт кучу бабок. На большой экран вывели график котировок. Каждое изменение цены встречали улюлюканьем, шутками и прибаутками. Кто-то крикнул:

– Отчитались!

В следующее мгновение график нарисовал глубокий гэп вниз. Толпа охнула. Максим вскрикнул от резкой боли в запястье.

– Ничего, дерьмо случается, не плачь, дружок, – похлопал по спине Славик, заливаясь смехом.

– Рука-рука... не могу отстегнуть часы... заклинило, – залепетал Максим.

– Ничего-ничего, скоро похудеешь от такой жизни, часы

сами спадут...

– Я не шучу, идиот! Аж кость хрустит. А-а-а... не могу снять...

Следующие полчаса пытались снять браслет. Отковыривали защелку, но только расцарапали руку. Намыливали запястье, но лишь содрали кожу, стягивая проклятый «Ролекс». То ли Максим привык к давлению, то ли все-таки удалось как-то ослабить браслет, но стало терпимо. Немного успокоило и то, что кто-то сказал:

– Макс, твои акции перестали падать. Сейчас идут вверх на коррекцию.

Весь оставшийся день Максим пытался освободиться от хронометра. Не получалось, но давил он все меньше и меньше и, наконец, совсем перестал беспокоить.

Глава 4. Покупки

Максим проснулся от резкой боли в запястье. Он посмотрел на руку и увидел, что она уже начала синеть. Зазвонил телефон. Это был Славик:

– Ха-ха, видел котировки! Там опять фарш... Клиент еще не звонил? Не матерился? О, снова поползли вверх... но не радуйся, это просто коррекция перед полной жопой: там четкая линия сопротивления нарисовалась. Думаю, чуть-чуть подожду и сам шортану твои акции...

Максим бросил трубку, крикнув:

– Скотина!

Продолжая материться, Максим заметил, что часы опять стали давить меньше. Он задумался и замолчал. С минуту он что-то взвешивал и сопоставлял, поглядывая то на часы, то на ноутбук, после чего подскочил, включил компьютер и принялся изучать график *Worthless Piece of Shit*: получалось, что при каждом падении цены браслет сдавливал запястье, а при росте – ослаблялся. Максим вспомнил слова клиента, когда тот дарил «Ролексы»: «Пусть они напоминают, какую ответственность вы взяли, поручившись за эти акции».

– Скотина! – проорал Максим и принялся судорожно рисовать в торговом терминале линии поддержки и сопротивления, сопоставлять объемы торгов и анализировать осцил-

ляторы, чтобы спрогнозировать дальнейшее движение цены. Результаты были дерьмовые. Славик оказывался прав: акции скоро рухнут.

Свеча на графике вытянулась вниз – Максим взвыл от боли. Он мельком посмотрел объемы торгов и понял, что такой неликвид можно двигать даже личным депозитом в три миллиона рублей. Максим купил по рынку на 300,000 – свеча мгновенно укоротилась и начала расти вверх. Браслет немного ослаб – боль прекратилась. Максим выставил отложенные ордера на покупку, чтобы не дать цене упасть слишком сильно. Он не знал, насколько хватит его денег, чтобы держать котировки: может, на пару дней, может на день, может, на пару часов. Одно было ясно: удалось лишь чуть-чуть выиграть время. Теперь нужно срочно бежать к Славику: эта сволочь первая, чье внимание привлекли проклятые акции.

Когда Макс ворвался в офис, все уже ушли на обед, кроме Славика: тот звонил всем клиентам с призывами шортить Worthless Piece of Shit.

– Сыграем на понижение и заработаем кучу денег! Такое дерьмо и само вот-вот шлепнется! Давайте просто подтолкнем и поедем в первом вагоне. Продадим на пятьсот тысяч для начала, а потом сами увидите, с каким свистом вниз полетят...

Максим подбежал и ударил по рычагу, сбросив клиента.

– Ты рехнулся! – завизжал Славик, – я это так не остав-

лю!..

– Скольким клиентам ты успел позвонить? – затряс Максим Славика за плечи.

– Примерно пятнашке, а что?

– Моя рука! Клиент подарил мне какие-то адские часы, которые сжимают запястье, если акции Worthless Piece of Shit падают! Они раздробят мне кость, на хрен, если твои клиенты утопчут цену! Я тебя умоляю, проси их покупать, будь другом! Я тоже покупаю!

– Играть против рынка? – прищурился Славик.

– Это вопрос жизни и смерти.

– Ты уже покупал на свои? На сколько?

– Думаю, ляма на два-три уже...

Славик присвистнул. Он прикинул в уме, сколько клиентов вдохновились идеей продавать Worthless Piece of Shit и решил, что сейчас самое время играть на свои. Славик покопался на смартфон с торговым приложением, лежавший на столе неподалеку. Максим это заметил. Славик бросился к смартфону, но Максим сбил его с ног и придавил к полу, сев ему на спину. Славик завизжал, размахивая руками. Максим стянул с шеи свой галстук, заломил руки Славику и связал их. После этого он завязал и ноги, сняв галстук со Славика, который продолжал истошно орать.

Распаленный Максим встал, перевел дух, поморщился и направился к шкапам, где висела сменная одежда менеджеров. Там он нашел третий галстук, свернул его в кляп и за-

толкал в рот Славику.

Глава 5. Отчаяние

Медлить было нельзя: браслет снова потихоньку сжимался – видимо, Славиковы клиенты начала свое грязное дело. Максим несколько раз звонил и писал человеку, подарившему часы, но ответа не было. Идти в полицию или вызывать службу спасения казалось пустой тратой драгоценных минут. Максим загуглил адрес компании Worthless Piece of Shit. Штаб-квартира оказалась в Москва-Сити, буквально в соседней башне. Максим съездил домой, достал из сейфа травмат, заложил сзади за пояс, под пиджак, и заспешил обратно, то на красный свет, то прямо по встречке.

На турникетах перед лифтами стоял суровый охранник. Максим сразу подошел к нему и заговорил:

– Дружище, выручай! Пропуск забыл в дома. Пусти, а?..

– Выпиши разовый.

– Некогда... в туалет приспичило, – натужно сказал Максим. Выглядело действительно натурально, так как из глаз уже текли слезы от дикой боли в руке.

– Я тебя раньше здесь не видел.

– Блин... тут тысячи человек работают, ты что, всех помнишь, что-ли?.. – возмутился Максим. В ту минуту он сам почти верил, что работает в этой гребаной башне.

– Первый и последний раз... – сказал охранник и, осмотревшись по сторонам, украдкой махнул своим пропуском по

валидатору.

Максим поднялся на 57 этаж и побежал по закругленному коридору, вглядываясь в таблички: «Big Piece of Shit, Stinky Piece of Shit, Smelly Piece of Shit ... Worthless Piece of Shit Company».

Он позвонил в домофон – дверь тут же разблокировали. На рецепции встретила улыбчивая блондинка:

– Здравствуйте! У вас назначено?

– Да, – просипел Максим, – я к директору.

– У него сейчас встреча, подождите, пожалуйста... стойте, вы куда?!. – закричала блондинка уже вслед.

Максим метался от двери к двери, заглядывая в каждое помещение. За очередной дверью сидели три человека. Одним из них был Иван Петрович – клиент, подаривший злополучные часы.

– Пшли на хрен отсюда! – крикнул Максим посетителям, сверкнув пистолетом.

Посетители трусцой выбежали, втянув головы в плечи, и оставили Ивана Петровича наедине с Максимом.

– Значит, ты и есть директор этой сраной фирмы?!

– Ты чё сюда приперся, чушок? – процедил Иван Петрович, поигрывая желваками.

– Не мог тебя найти, поэтому пошел к директору этой шараги. Хотел его убедить, чтобы объявил обратный выкуп акций. Это должно подстегнуть котировки. Звони журналистам, пусть пишут про обратный выкуп, а то у меня уже рука

отваливается, мать твою!

Глаза Ивана Петровича налились кровью. Он протер лысину рукой, встал, сплюнул и, пожёвывая как бык, пошел прямо на Максима.

– Стой! Стрелять буду! – кричал Максим, – Стреляю!

Прогремело четыре или пять выстрелов – Иван Петрович стойко принял их грудью, приблизился, вырвал пистолет и ткнул им Максиму в лицо. Тот обмяк, упал на пол и застонал, сплевывая зубы с кровью.

– Ты не должен был сюда приходить. Надо было просто уговорить клиентов покупать мои акции. Я бы нормально заработал и разблокировал твои часы. План был что надо: просто не учел, что менеджер ты – дерьмо. Теперь будешь без руки... и без башки. Я такое не прощаю.

Иван Петрович прицелился в голову Максима. В ту же секунду кто-то проорал:

– Росгвардия! Бросай оружие!

Иван Петрович направил пистолет на окрик и тут же получил очередь из АКСУ.

Послесловие

Максим больше не появлялся в офисе. До ребят лишь дошли слухи, что руку пришлось ампутировать почти до локтя, так как уже начинался некроз. На этом – всё. Славик еще с полгода позванивал Максиму, но телефон всегда был заблокирован, а потом и вовсе стал отвечать какой-то другой тип.

Лишь спустя год после событий, на корпоративе по случаю дня рождения компании, удалось узнать что-то новое. Офис-менеджер Маша выпила лишнего и сболтнула, что уже полгода живет у Максима. После случившегося он нравится ей даже больше: стал как-то добрее, спокойнее. Максим с трепетом носит часы, подаренные родителями на выпускной, перестал пить и играть на бирже. Устроился продавцом элитных протезов на электромоторчиках. По корпоративной скидке сделал себе новую руку, стилизованную под терминатора, – выглядит нереально круто. Говорит, что ему нравится новая работа, в отличие от прежней: теперь он помогает людям обрести то, что потеряно, а не наоборот.

А недавно Максим сделал Маше предложение. Она ответила, что подумает, но только чтобы повыделываться для приличия. Скажет «да». Наверное, уже сегодня.